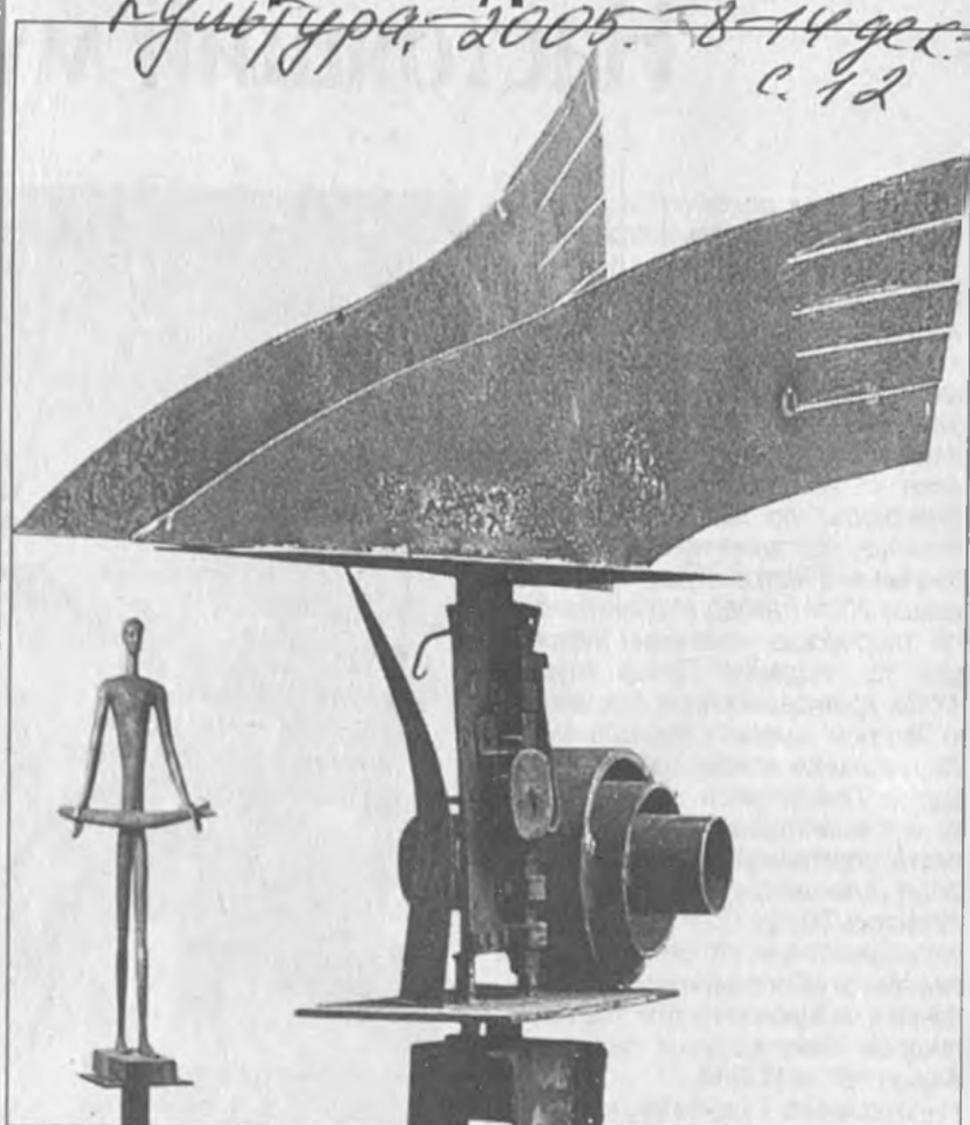

Самолеты Марии Бургановой

Культура, 2005. 8-14 дек.
с. 72

М. Бурганова. "Самолет"

В Московском государственном музее "Дом Бурганова" открылась выставка скульптуры и живописи Марии Бургановой.

Наряду с ее замечательной коллекцией деревянной скульптуры, которая уже получила широкую известность среди специалистов и любителей искусства, в экспозиции представлен ряд совершенно новых работ. Особенно привлекают неожиданные скульптурные композиции из металла. Вместо продолжения традиции высокой классики перед нами brutальные и одновременно поэтичные объекты, составленные из элементов машин и механизмов, потерпевших катастрофу распада. Обрезки труб, чугунно-железные шестеренки, червячные передачи, домкраты, оборотные колеса прессов – созданные для обеспечения технических процессов, они родились и существовали за рамками поэтической эстетики художественной культуры. Но вот их коснулась рука художника – и мертвая природа распавшийся материи встрепенулась. Душа художника подарила им второе рождение. Обломки старых машин соединились в новое целое, но уже по законам искусства. Перед нами возникли живые существа, большие птицы, получившие возможность нового полета, нового смысла, новой радости. Мария Бурганова назвала их "Самолетами", обозначив тем самым их внутреннюю сущность – единство мира техники и мира поэзии.

В искусстве XX века тема железной эстетики распавшихся машин звучала неоднократно: от подража-

ния машинным формам в работах Наума Габо, Александра Певзнера, Александра Архипенко она перешла к чудовищным монстрам в творчестве Тенгли. Его эпатажная эстетика порождала скорее отвращение к силе и чувства безнадежности и катастрофы цивилизации.

Однако появилось и другое поколение художников, которые стремились найти позитивную тему в окружающем хаосе нашего технического бытия. Я назвал бы среди них выдающегося автора метафорических летательных аппаратов Панамаренко и замечательного итальянского скульптора Массимо Гюотти, в работах которого привычные элементы технических конструкций, машин и оборудования осмысливаются как хранители магической мощи и красоты предметов материального мира.

Работы Марии Бургановой продолжают эту новую волну в современной мировой пластике. Она делает это удивительно лирично. Обломки машин под ее творческим воображением наполняются новой красотой, превращаются в новые мифологемы нашей культуры. Железо машин, как образ нашего времени, соединяется с высокой классической традицией гуманистического европейского искусства. Эти стальные птицы способны быть птицами счастья и красоты, в наш тяжелый железный век они соединяют прерванную нить классической и современной эстетики. В этом их удивительная новизна и значимость для искусства сегодняшнего дня.

Александр РОЖИН